

Улица Маразлиевская Исторический экскурс

Улица эта, близкая к административно-му и деловому центру, порту, начала формироваться довольно поздно. Одна из главных причин такова. Во второй половине 1790-х — 1810-х годах застраивалась лишь правая, четная сторона Канатной улицы, ибо слева находилась Одесская крепость, эспланаду которой, естественно, застраивать было нельзя из-за военно-тактических соображений. В 1811 году крепость ликвидировали как фортификационное сооружение и передали в ведомство портового карантина. Однако отвод участков за Карантинной балкой официально разрешили лишь в сентябре 1820 года, хотя прошения об отводе подавались еще за два года до этого, причем лицами весьма влиятельными. В числе первых были удовлетворены просители 1818 года — С.Г. Волконский (построился в 1821-м) и А.П. Римский-Корсаков (по невыясненным причинам не стал застраивать участок), позднее — бывший адъютант герцога Ришелье полковник И.А. Стемпковский (построился в 1826-м), шляхтич Иероним Сабанский (построился в 1827-м) и др.

После застройки нечетной стороны Канатной ее тылы как бы сформировали новую улицу, которая так и называлась — Новой, или Михайловской, по прилегающему со стороны Успенской женскому Архангело-Михайловскому монастырю (сооружен в середине 1830-х годов). Топонимический вариант: "Новая улица при Михайловской церкви". 24 ноября 1895 года улица получила имя городского головы, тайного советника, выдающегося благотворителя и мецената Григория Григорьевича Маразли — император уважил

соответствующее ходатайство одесской городской Думы. 30 апреля 1920 года Маразлиевскую переименовали в улицу Фридриха Энгельса, а 20 сентября 1991 года вернули прежнее название (в годы оккупации она также именовалась Маразлиевской).

Топографически Маразлиевская протягивается от Барятинского переулка, поименованного так в честь домовладельцев князей Барятинских, до Базарной улицы, где разрывается кварталом, возникшим на месте стоявшего здесь в давние времена (1820-1830-е годы) протяженного канатного завода калужского купца Ивана Мешкова. Затем эта улица продолжается от Большой Арнаутской до Пантелеймоновской. Ныне Маразлиевская — подлинное созвездие объектов культурного наследия: их здесь три десятка, чуть не каждый дом! Назовем несколько характерных: доходные дома Вассаля (1902-1912, арх. Л.Л. Влодек), Мортонна (1880-е, арх. Д.Е. Мазиров; 1905, арх. М.И. Линецкий), Менделевича (1909, арх. В.И. Прохаска), Гринчака (1893, арх. А.И. Бернардацци), Озмидова (1899, арх. Ю.М. Дмитренко), Петрокино (1890-е, арх. А.И. Бернардацци), Наума (1913, арх. Я.С. Гольденберг), Половинских, здания Крестьянского банка

(1914, арх. Ю.М. Дмитренко), Мореходного училища (1957, арх. Л.М. Наркевич) и др.

История улицы тесно переплетена с историей Александровского парка, который в значительной мере определил ее элитарность. Действительно, здесь никогда не было, так сказать, случайных людей, случайных домовладельцев: это всегда либо представители коммерческой элиты, либо аристократы или иные социально значимые фигуры. Так, в числе первых застройщиков (1840-е) мы находим здесь, например, домовладения круп-

ного подрядчика Волохова и протоиерея Казанского. В 1870-х — начале 1880-х годов тут обосновались лучшие представители "умственной Одессы" — управляющий конторой Госбанка Тройницкий и инженер-архитектор, в течение многих лет городской техник Озмидов, барон Мейендорф, представители известного дворянского рода Гижицких, авторитетнейшие negociанты Маврокордато и Анатра, заводчик и общественный деятель Новиков, основатель солидной коммерческой конторы, устроитель "Пассажа" Менделевич, семейства Лесли, Гальяно и др.

Солідные домостроения стали появляться здесь синхронно с, так сказать, возрастанием степени цивилизованности парка и дороги на дачу Ланжерон. Еще на рубеже 1830-1840-х годов небезызвестным Ф.К. Боффо был составлен план устройства так называемого Крепостного парка, то есть парка на месте прежней крепости. Проект этот и в самом деле осуществился, но только наполовину: статус оной территории на протяжении многих лет не был четко определен, здесь, например, находился пороховой погреб дислоцировавшегося в Одессе Люблинского полка, периодически — артиллерийские батареи, военное ведомство собиралось строить тут свои специальные учебные заведения и т. д. Крепостной парк пребывал в запущенном, заброшенном состоянии, служил прибежищем для разного рода асоциальных персонажей. Четкая его принадлежность определилась лишь после высочайшего визита и официального дозволения (по ходатайству Г.Г. Маразли!) устроить городской Александровский парк (1875). Совершенно очевидно, что именно после этого события, повлекшего интенсивное благоустройство территории, и началось активное домостроительство на Новой улице, именно тогда она обрела особую значимость и лоск.

До середины 1870-х строения здесь были, по сути, единичны.

Позднее, в 1900-1910-е годы, мы находим на Маразлиевской представителей таких известных в старой Одессе фамилий, как Аудерские, Бломберг, Гаузнер, Вассаль, Ген (Хён), Гойнинген-Гюне, Карузо, Кефала, Котляревские, Кумбари, Либман, Лузановы, Мангуби, Панкеевы, Синадино, Снитовские и др. Роль этой улицы еще рельефнее возросла после устройства так называемого Нового (Александровского) бульвара (1886), протягивавшегося вдоль берегового обрыва от Брятинского переулка до дачи Ланжерон. Александровский бульвар соперничал по многолюдью с Николаевским, здесь соорудили целый городок развлечений: ресторанчики, кафе, кондитерские, площадки для детей, спортплощадки, тир, эстрады, летние читальни, беседки и т. д., а затем тут появился и первый иллюзион. На бульваре проводилось множество разнообразных общественных мероприятий, в том числе Пушкинский праздник к 100-летию поэта, спортивные и эстрадные шоу, всевозможные "зрелища", благотворительные лотереи в пользу приютов, убежищ, увечных воинов и проч.

Маразлиевская была на совесть вымощена, освещена, дренирована, доходные дома оборудованы по последнему слову техники. Скажем, дом Озмидова вообще устраивался как образцовое элитарное жилье — с консьержами, лифтами, паровым отоплением, прачечными, канализацией, вытяжкой и прочими удобствами, тут предлагались внаем квартиры с видом на море, рассчитанные на любые запросы, от многокомнатных до камерных. Как заведомо аристократическая, "спальная", улица категорически отвергала какие бы то ни было заведения. Единственным, по сути, учреждением тут было Одесское отделение Крестьянского поземельного банка, которое до 1914

года помещалось в Бярятинском переулке, № 2, и лишь затем перебралось в специально построенное по проекту известного архитектора Ю.М. Дмитренко здание (впоследствии — Дворец студентов).

Наш лаконичный обзор позволяет сделать некоторые обобщения. Район Александровского парка развивался несколько иначе, нежели другие территории исторической части Одессы. Это было обусловлено, между прочим, сложным рельефом (отрезанностью от центра Карантинной балкой), расположением здесь Одесской крепости и портового Карантина, что до определенной степени затянуло хозяйственное освоение этого микрорайона, обусловило сохранение одного приморского уголка как заповедного, незастроенного. Упразднение крепости, а затем и Карантина, устройство Крепостного сада, а впоследствии — обширного парка и бульвара, создали благоприятные условия для, с одной стороны, формирования здесь мощной индустрии развлечений и активного отдыха, в том числе — развития многих видов спорта, а с другой — стимулировало поэтапное строительство элитарных аристократических особняков и доходных домов, по каковому компоненту с улицей Маразлиевской и прилегающими переулками могли соперничать разве что Николаевский (Приморский) бульвар и, вероятно, улица Надеждинская (Гоголя), Сабанев мост, Екатерининская площадь. Однако улица Маразлиевская, а равно примыкающие к ней Сабанский и Бярятинский переулки имеют перед ними то несомненное преимущество, которое на профессиональном сленге риэлторов называется "тихим центром".

Фото Натальи Евстратовой

